

Изучение новейшей русской поэзии в школьном курсе литературы

Э. Т. Хафизова

Изучение новейшей русской поэзии в школьном курсе литературы – одна из актуальных проблем современной методики преподавания предмета. Урок внеклассного чтения традиционно является одним из путей освоения учащимися лирики современных поэтов. Этико-эстетическим центром урока внеклассного чтения, проводимого с использованием технологии «Мастерские ценностные ориентации», стало выявление интертекстуальных связей стихотворений А. Ахматовой «Лотова жена» и О. Николаевой «Семь начал».

Ключевые слова: методика преподавания литературы, современная русская поэзия в школе, А. Ахматова, О. Николаева, технология «Мастерские ценностных ориентаций».

Studying Up-to-Date Russian Poetry as a Part of Literature Course at Secondary School

E. T. Khafizova

Studying up-to-date Russian poetry as a part of Literature course at secondary school is one of the immediate problems of modern methods of Literature teaching. An extracurricular reading lesson is traditionally considered to be one of the ways of resolving the problem of studying the lyric poetry of modern authors by schoolchildren. The ethical and aesthetic focus of an extracurricular reading lesson based on the “Workshops of value orientations” technology has become a means to reveal of intertextual links of the poems “Lot’s Wife” by A. Akhmatova and “Seven Beginnings” by O. Nikolaeva.

Key words: methods of Literature teaching, modern Russian poetry at school, A. Akhmatova, O. Nikolaeva, “Workshops of value orientations” technology.

Обращение к поэзии рубежа XX и XXI века является необходимым условием создания у современных школьников объективного представления об историко-литературном процессе в целом. Однако в реальной практике школы на знакомство с творчеством современных поэтов практически не остается времени. Продуманная целенаправленная работа по организации внеклассного чтения позволяет, как нам кажется, обнаружить традиции русской поэзии в творчестве русских поэтов XXI века. Система уроков внеклассного чтения в 10–11 классах строится нами по принципу обнаружения «диалога» эпох и культур.

Например, на уроке внеклассного чтения в 11 классе мы обратились к интертекстуальным связям стихотворений Анны Ахматовой «Лотова жена» и Олеси Николаевой «Семь начал» [4]. Работа на уроке проходила с использованием технологии «Мастерские ценностных ориентаций» [2]. Две группы учащихся получили по карточке с ключевыми словами каждого текста: 1) из стихотворения А. Ахматовой – родной город, праведник, женщина, жизнь за единственный взгляд, соляной столп, привязанность, «родное прошлое», бегство от греха, утрата; 2) О. Николаевой – семь, новостройки, новоселы, нувориши, желание выбиться в люди, мода, город твоего отца, воспоминания, жена праведника, соляной столп, душа, цивилизация, бегство от греха. Каждый из членов группы выбрал одно слово, подобрал ассоциативный ряд и охарактеризовал

эмоции, возникшие в связи с ним. Такая работа над словом необходима для осмысления его значения, пока не отягощенного смысловым полем контекста, так как помогает в дальнейшем при анализе стихотворений. Другим элементом индукции является отрывок из Библии (Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. Бытие. Глава 19 [1]), в котором необходимо было найти слова, совпадающие с набором слов в карточках. Обращение к библейскому тексту позволяет снять барьер непонимания при знакомстве с поэтическими текстами Ахматовой и Николаевой. Поиск знакомого в новом – более легкий путь анализа, и потому у учащихся он вызывает более сильный эмоциональный отклик, их восхищает сам факт художественного преломления известных им событий в ярких выразительных образах. Задача следующего этапа работы – в соответствии с ключевыми словами карточек опознать «свое» стихотворение, проследить эмоциональное состояние лирического героя, определить, как трактуется библейский сюжет авторами стихотворений. Для помощи учащимся в самостоятельном разборе произведения каждое стихотворение сопровождалось заданиями-«подсказками». Первая группа, читая стихотворение А. Ахматовой «Лотова Жена», должна была: 1) прочитать высказывание В. Жирмунского, почему, по его мнению, жена Лота оглянулась [3]; 2) проанализировать известные им факты биографии поэта и ответить на вопрос: были ли в ней периоды, схожие по своему

эмоциональному, психологическому состоянию с переживаниями жены Лота; 3) определить особенности хронотопа стихотворения; 4) выяснить, как лирическая героиня относится к поступку жены Лота.

Вторая группа, разбирая стихотворение О. Николаевой «Семь начал», выясняла: 1) о чем говорится в первых четырех строфах стихотворения; какие проблемы поднимает здесь автор; какой художественный прием используется для изображения города и с какой целью; 2) какова функция анафоры «Выходя из города» и обращения-рефрена «душа моя, не оглядывайся назад»; 3) почему жена праведника обернулась; 4) какова функция глаголов настоящего времени несовершенного вида в шестой строфе; 5) как седьмая строфа связана с первой; как они понимают строки: «о дерзновеннейшая из женщин, душа моя, / не поднимай горделивую голову еще выше»; 6) какую роль играет в стихотворении цифра 7; почему стихотворение названо «Семь начал».

Во время совместного обсуждения результатов работы возник диалог Ахматова – Николаева, поэт – библейский текст, поэт – читатель, читатель – читатель и т. д. В Ахматовской трактовке библейского текста, как заметил В. Жирмунский, «воплощена мучительность прощания с родным прошлым, осужденным на погибель». Для лирической героини Ахматовой важен внутренний мир жены Лота, ее переживания, поэтому она фиксирует свое внимание только на тех моментах, которые близки и дороги жене праведника. Библейский сюжет пересказывается лишь частично, поэтому о греховной сущности города и причине наказания мы можем узнать только из основного источника, к которому нас обращает эпиграф стихотворения и упоминание в тексте названия города. Пространство города значимо не само по себе, а в неразрывной связи с теми событиями, переживаниями, чувствами, которые испытала жена Лота. Соляной столп, прозрачный и соленый, как высохшая слеза, застывшая во времени, становится символом памяти, незатухающей скорби. Время останавливается, и героиня, превратившись в соляной столп, оказывается вне времени, застывает в своем чувстве навеки. Лирическая героиня сопереживает жене Лота, сила и глубина чувства которой заслуживают вечной памяти, а сама она является «не меньшей» «из утрат».

Стихотворение О. Николаевой, если судить по первым 4 строфам, вроде бы совсем не перекликается с библейским сюжетом и стихотворением А. Ахматовой. Но анафора «Выходя из города», связывающая каждую из 7 строф стихотворения,

и повторяющееся обращение лирической героини, рефреном звучащее в конце каждой строфы, с самого начала заставляют нас апеллировать к библейскому сюжету об уничтожении Содома и Гоморры. Если соотнести композицию библейского отрывка и стихотворения, то можно заметить сходство в их смысловой нагрузке: описание греховности города занимает значительную часть в обоих рассматриваемых текстах. Первые 4 строфы стихотворения из 7 посвящены практически только этому: ведущая тема здесь – нравственно-эстетическая ущербность нашей цивилизации. Автор погружает нас в мир города, «где хозяйничают новостройки, новоселы и нувориши». Причем соотнесение слов с эмоционально положительным и светлым значением («новостройки», «новоселы» – проявления активности жизни, радости) со словом, наполненным отрицательными эмоциями («нувориши» – обогащение на бедствиях других), с одной стороны, создает некую целостность картины мира, отображая две стороны одной медали, с другой – вносит в нейтральные и положительные изначально понятия оттенок иронии, показывая их в совершенно ином свете.

Для всего стихотворения характерно использование этого принципа антитезы. Таким образом, «желание выбиться в люди» читается не как духовное и интеллектуальное совершенствование, ведущее к признанию и уважению, а как обретение богатства, власти, высокого положения в обществе за счет нарушения гражданских и, прежде всего, нравственных законов, усыпления совести, убеждения в необоснованности страха перед наказанием. Тем не менее, все же остается, пусть небольшая, надежда на несвязанность данных понятий, на то, что поставленная запятая несет перечислительную, а не уточняющую функцию. Образы второй строфы стихотворения иллюстрируют снижение высоты духовных человеческих отношений в несовершенном мире. Музыка любви начинает звучать фальшиво. Любовь и искусство, неразрывно связанные друг с другом (недаром упоминается Орфей, покорявший своей игрой даже неодушевленную (без души!) природу), приобретают черты неестественности, неискренности, лицемерия, теряют свою привлекательность.

Самая сильная по эмоциональному накалу третья строфа стихотворения – «обвинение цивилизации». Она продолжает тему бездушия, сердечной глухоты, обозначенную ранее: празднование дней рождения плавно перетекает в веселье на панихиде, потому что нет священного трепета перед понятиями жизни и смерти; нет скорби, пе-

чали, нет даже тени мысли о предназначении человека или его переходе в иной мир, все приземленно, обыденно, снижено. Панихида – лишь повод для встречи, никому не нужной, не значимой, повод выпить. За мнимой утонченностью людей стоит мелочность, пустота, бездушие, черствость. Резкое, цепляющее слово «отщипывать» вызывает ассоциации со словами «щипать», «отщепенец», которые связаны с понятием боли и отверженности, правда, в данном случае не от общества, которое выступает объектом изображения, а скорее от человечности, от законов морали. Недаром почти неизлечимое физическое заболевание поставлено в один ряд с психологическим состоянием, которое так же, по-видимому, неизлечимо.

Хандра – это не просто грустное, унылое настроение, а состояние души, по сложившемуся в традиции русской литературы мнению. Она наступает вследствие пресыщенности в удовольствиях жизни, при отсутствии высшего смысла в поступках, опустошенности, преждевременном старении души. Итогом является окаменелость чувств человека, сердечная черствость, равнодушные ко всему, что вокруг него происходит, в том числе и к добру, и к злу. Неудивительно, что убийство «детей во чреве» и роды могут быть поставлены в один ряд.

Строфа начинается с описания светлого праздника, дня рождения (словно память, тоска по незамутненному истоку, началу), и заканчивается появлением на свет нового человека, не обремененного еще недугами взрослого общества. Это воспринимается как преобладание, торжество позитива. Хотя здесь можно увидеть и обратное, не столь радостное – цикличность, нерасторжимость порочного круга, где младенец практически обречен пройти жизненный путь своих родителей, «заразиться хандрой». Может быть, поэтому острее воспринимается в последней строке стон: «О, не оглядывайся назад!». Четвертая строфа стихотворения начинается с выражения горькой иронии над тщетностью стремления возвыситься за счет материальных благ. Ирония подчеркивается нисходящей градацией – «обильным столом, нарядом и башмаками». Важен не сам факт владения, а разоблачение стремления человека выделиться за счет обладания определенными материальными благами. Звучащие следом риторические вопросы: «Зачем это все мне надо?» и «Что это мне дает?» можно прочесть по-разному, двояко: с одной стороны, они подчеркивают тщетность, ненужность, никчемность материального стяжательства, с другой – выражают стремление во всем

обозначить и найти выгоду. Можно воспринять эти вопросы и как антитезу по отношению друг к другу, вопрос «Зачем...» отнести к первой категории, а вопрос «Что...» – ко второй.

Противоречие заложено также в характеристике добра: «добро обязано быть с кулаками». Так в стихотворении поднимается еще одна философская проблема, затрагивающая нравственное здоровье общества. Только пятая строфа отсылает читателей к событиям, описанным в «Ветхом завете». Сопряжение времен – современности и давности – создает ощущение вечности, вневременного бытия. Библейский текст выступает как хроника действительных исторических событий. Но библейский сюжет при этом воспринимается поэтом через призму стихотворения Ахматовой. Николаева подхватывает мысль А. Ахматовой о причине, заставившей оглянуться жену Лота. Однако Николаеву интересует не только внутренний мир жены Лота. В центре внимания поэта – внешний мир, отношения в нем, его состояние. Строка «Не всякая стрела пропала и не всякая струна прогнулась...» возвращает нас ко второй строфе: любовь и искусство, творчество есть показатели высокой духовности человека, его близости к «высшему разуму» (вспоминается философия символистов начала XX века). Если в стихотворении А. Ахматовой нарушение запрета – «не оглянуться» – и гибель жены Лота были связаны с личными переживаниями и воспоминаниями, то в тексте Николаевой акцент ставится на том, что героиня может обернуться потому, что сам этот мир прекрасен, пока в нем существуют еще любовь и искусство, творчество, пока есть хоть одно искреннее чувство, хоть один человек, способный возвышенно любить. Эту мысль развивает шестая строфа, где золотой купол храма и колокольный звон возвещают о том, что есть еще вера, а значит, чистота, незамутненность души и помыслов. Глаголы настоящего времени «золотится» и «уверяет» возвращают нас ко дню сегодняшнему, помогают поверить, что здесь и сейчас, в действительности, еще можно найти надежду на лучшее, высшее, на духовное возрождение, что еще не все потеряно, мертво, отравлено корыстью и бездушием. Главная мысль седьмой строфы – каждому должно воздаться по заслугам, греховный мир должен быть наказан. Нарушивший запрет проявляет гордыню («не поднимай свою горделивую голову еще выше»), приобщается к греху. В Библии сказано: «Спасай душу свою; не оглядывайся назад...». Поэтому и молит лирическая героиня, дерзнувшая показать, за что можно любить этот мир и за что он может быть пощажен: «Забудь, оглохни, ослепни,

/когда Господь выводит тебя из города твоего отца!». Анализ заголовка стихотворения и его структура помогают читателю расширить круг поисков смысловых констант произведения. Особым образом выделенная в тексте цифра «семь» (сильная позиция в заглавии, наличие семи строф) в итоге приводит нас к Откровениям Иоанна Богослова, у которого «тема эсхатологического суда над миром раскрывается в схеме седмеричных рядов “казней” (снятие 7 печатей, 7 труб, 7 чаш гнева)».

На обобщающем этапе урока учащимся были предложены вопросы: вечной памяти или осуждения заслуживает поступок жены Лота; стоит ли мир этого взгляда; каким предстает мир у О. Николаевой; каким должен быть этот мир, если не хочет подвергнуться уничтожению; каким вы видите человека в этом мире. Приобретению нового знания способствовало обращение к информации из «Энциклопедии символов, знаков, эмблем», где число «семь» определяется как «зеркальное отображение Дуады, которое в паре с ней приходит к вечности» [5, с. 117]. Если стихотворение Ахматовой апеллирует к началу Библии (I часть Библии. Ветхий Завет. I книга Моисеева. Бытие), то О. Николаева, отражая ахматовское мировоззрение, апеллирует к последней части Нового Завета, Откровению Иоанна Богослова. Таким образом, стихотворение О. Николаевой является не просто продолжением традиции, но своеобразным завершением художественной концепции (мысли), приводящей к некоей целостности, тесно связывающей начало XX века с началом XXI.

Завершающим этапом мастерской явилась рефлексия учеников о тех чувствах и мыслях, которые у них возникали в ходе работы с текстами стихотворений. В этом самоанализе оказали помощь вопросы учителя: какие проблемы нравственно-эстетического характера встали перед вами впервые; понравились ли вам эти стихотворения; были ли вам они понятны; какие образы показались вам знакомыми; какие моменты привлекли ваше внимание; изменились ли ваши представления об этих авторах; какие чувства вы испытали в ходе занятия; возникали ли у вас трудности, какие; как вы оцениваете свою активность на уроке, довольны ли вы собой; понравилось ли вам занятие.

Итогом рефлексии стали мини-эссе, созданные учащимися. Вот несколько характерных высказываний:

«Это стихотворение мне понравилось изначально, но я до конца не поняла его глубокого смысла. Я рассмотрела его поверхностно. Про-

анализировав же его повторно, я смогла вникнуть в суть»;

«...Говоря “жена праведника”, подразумеваем жену Лота, которая, выходя из своего родного города, не смогла не обернуться на то, что было ей дорого. По Библии, ее поступок был грехом, а сама женщина была обращена в соляной столп, но А. Ахматова, так же, как и О. Николаева, ее оправдывает. Тем не менее, О. Николаева, а точнее ее лирическая героиня, считает этот вариант неприемлемым для себя. Да, героиню много хорошего держит в ее родном городе, но она не намерена остаться в нем или взглянуть на него. Не все в этом городе испорчено, в нем еще осталось добро, искренние чувства, но тщеславие, высокомерие и безразличие губят его»;

«Мне стихотворение О. Николаевой “Семь начал” понравилось тем, что поэтесса очень проникновенно передала свою неприязнь к окружающей действительности. Оно поднимает философские темы, заставляет задуматься. Мне так же, как и Николаевой, чуждо равнодушие в людях, жестокость, тщеславие. В этом стихотворении все же есть надежда, что не так уж все плохо, и трудно не обернуться к прошлому...»;

«Автор доводит до нас, что нужно ценить жизнь, каждую минуту, быть чистым душой, мыслями. Задумываться о добре и зле».

Эти ответы показывают, что для учащихся очень важен онтологический подход к анализу произведений. Особенно положительный отклик получают те стихотворения, которые подводят подростков к собственным размышлениям о нравственных ценностях современной жизни. Большинство школьников в своих работах выделили стихотворение О. Николаевой, их привлекли образы и реалии, с которыми они сталкиваются в повседневности. Показательной, на наш взгляд, является допущенная одной ученицей ошибка в слове «нвориши», которое во время беседы она истолковала как «новые русские», а в сочинении написала «новоруши».

Такой урок позволяет, с одной стороны, актуализировать восприятие учащимися произведений прошлого, доказывая их ценность для современного человека, а с другой – включить в школьную программу новейшую литературу, к которой они, как правило, проявляют повышенный интерес.

Библиографический список

1. Библия, Книги Священного писания Ветхого и Нового завета [Текст]. – М. : АСТ, 2005. – 967 с.
2. Галицких, Е. О. От сердца к сердцу. Мастерские ценностных ориентаций для педагогов и школьников [Текст] / Е. О. Галицких. – СПб. : Паритет, 2003. – 160 с.
3. Жирмунский, В. Творчество Анны Ахматовой [Текст] / В. Жирмунский – Л. : Наука, 1973. – 184 с.
4. Олеся Николаева – лауреат Российской национальной премии «Поэт» – 2006 [Текст] // Литература: приложение к газ. «Первое сентября». – 2006. – № 12. – С. 2.
5. Энциклопедия символов, знаков, эмблем [Текст] / сост. В Андреева и др. – М. : Локид; Миф. , 2000. – 576 с.